Очередные полгода пролетают незаметно, миссии сливаются в одно пятно и не вызывают больше никаких чувств. Я привыкла. Смирилась. Окончательно приняла правила игры. Убийство… моя рука не дрожала, хотя я и предпочитала их избегать. Не всегда получалось, но я не собиралась пропагандировать жизнь старой Какаши, которая считала, что убив противника, сможет избавиться от теней прошлого. Я не была настолько наивной. Прекрасно осознавая, что новые смерти ничего не решат. Правда, это не значит, что я была пацифичнее, отнюдь. Все те, кого мне удавалось поймать шли в отдел пыток и допросов. Кто-то еще сможет назвать меня милосердной? Скорее я была любительницей загребать жар чужими руками. Я не убивала, но кто сказал, что пойманные мною шиноби оставались живы? Зачастую их судьба была еще трагичнее, чем если бы я сразу же их обезглавила. Несправедливо? Отнюдь. Я просто качественно выполняла свои обязанности, прекрасно осознавая последствия своих решений и все же… все же поколебавшуюся веру в Сандайме не могли не заметить. Ну, еще бы! Я ведь была очень недовольна тем, как вели себя по отношению к нам жители деревни. Особенно в День Рождения Наруто.

Да-да, именно в десятое октября. Я с трудом удержалась от желания растерзать толпу дегенератов, что пришли к дому сэнсэя и стали оскорблять Кушину-сан и мелкого. Жалкие ничтожества! Трусы, которые протрезвели и сбежали стоило на них надавить КИ. Смелые только на словах и пьяные. Жалкое быдло, наслушавшееся сплетников. Мне очень интересно, зачем вся эта травля, на что направлена? Тем более сбежавшие в отместку попытались испортить то кафе, что с любовью создавала Кушина-сан и в которое вложила немало денег я, хотя Цунаде-сама тоже отметилась. Однако я не зря предложила Учиха десять процентов, они сработали, как часы и обезвредили нарушителей. Жаль, что популярности это им не прибавило… среди гражданских, а вот куноичи и, даже, девушки из обычных зажиточных семей, наоборот выступили за. Мда… никогда не недооценивайте негодование женщин! Может это странно звучит, но после этого многие стали относиться к Учиха лучше. Спасители сладостей, как-никак. Причем, довольно непривычных для этого мира. Да-да, непривычных. Поразительно, но многие рецепты сладостей нашли отклик в душах девушек и женщин всех возрастов. Особенно, когда заступила и линейка от Цунаде-сама, со специальными добавками.

Мужчины были в этом плане категоричней, но расширенный ассортимент уже не сладкой, а мясной продукции, в виде пирожков и пирогов, неожиданно приглянулся Акимичи, они стали частыми заказчиками, тем более, Цунаде-сама и для них постаралась рассчитать все необходимое. В общем, бизнес процветал и невольно прибавлял всем плюсов в чужих глазах. В конце концов, разве может быть плохим человек, который с таким удовольствием уплетает огромное пирожное в ворохе взбитых сливок? А это прекрасное мороженое (долго сомневалась, но все же слила рецепт, пусть к кондитерской он имел не самое большое отношение) которое можно украсить орехами и любым сиропом? Нет, нет и еще раз нет, люди охраняющие это, обеспечивающие порядок и возможность быстро получить любимое лакомство, просто не могут

быть плохими! В общем, удивительно, но после пьяного дебоша, где мужчины попытались поставить нас на место, получилось все с точностью наоборот. Отцы семейств и просто хорошие знакомые девушек, получили не восхищение, а откровенное порицание. Я ведь всепрощением не болела и смогла правильно подать новость, пусть и заплатила за это мигренью, после развеивания двух десятков клонов, которые обеспечили нужные настроения (да, я не была агентом 007, но кое-что из методов информационной борьбы знала). Ну, это если не считать добровольной помощи Куренай и невольной Гая, который абсолютно случайно услышал мои громкие возмущения по поводу провалившегося штурма кондитерской «Три куноичи».

Знаю, знаю, название абсолютно не оригинальное, но людям нравится, да и Кушина-сан была в восторге, поэтому никто не спорил. Единственное, я не позволила энтузиастам накалякать нас троих, видимо, чтобы каждый понял, кого имели в виду. Кстати, не позволила после того, как увидела старания художников, моя гордость не могла пережить вида трех дойных коров, что рисовало воображение этого несчастного, альтернативно видящего мир. Я предложила просто ограничиться парой фотографий нас троих вместе и по отдельности поедающих какие-нибудь пирожные. Желательно из нашей кондитерской. Это дало свои плоды, как и легкая реклама среди госпиталя Конохи, да и просто болтология среди своих. Так называемое сарафанное радио в действии. Вначале было сложно, но в целом моя идея пришлась по вкусу многим, особенно куноичи, которые не меньше мужчин-шиноби не любили больницы, а уж таблетки не любили все. Наше общее детище приобрело невиданную популярность, ведь Цунаде-сама позаботилась, чтобы и для детей сделали отдельное меню. Я в это не вникала, просто знала, что за три месяца работы, оно получило небывалую популярность и уже полностью себя окупило, пусть основными завсегдаями и были женщины с детьми. Никого это не расстраивало, а я обнаружила, что Кушина-сан стала выглядеть живее, да и про Цунаде-сама начали бродить слухи, что она стала меньше проигрывать и не так сильно пить. Шизуне-чан мне даже благодарность за это прислала. В общем, благодать, если не считать неудавшегося погрома. Передо мной во всей красе встал вопрос о том, что Хирузен не собирается выполнять свои обязательства по отношению к семье Йондайме.

Я не знаю, как это отразилось на моем поведении, но реакция последовала незамедлительно. Я получила небольшой отпуск на две недели. Естественно не из-за терок, а потому что и так много работаю! Ага, только что-то это не сильно волновало Хокаге весь прошедший год, в течение которого он давал мне миссии с таким расчетом, что я появлялась дома не чаще чем два раза в месяц. Порой эти посещения были меньше двух часов, самый максимум полутора суток. Удивительно, как при таком раскладе мое лицо не забывал Наруто! Кстати, он умудрился даже запомнить мое имя и теперь я Кааши. Глядишь так скоро и вовсе услышу свое полное имя. Хотя зная этого белобрысого поганца… скорее всего он меня обломает и начнет называть сразу не-чан. Впрочем, это тоже неплохо, у мальчишки определенно хорошие задатки, и он легко вьет веревки изо всех. На его виноватые глаза я до сих пор попадаюсь и не нахожу в себе силы наказывать. Угу, даже после того, как он мои отчеты портит, банально разрисовывая их цветными карандашами. При этом я не знаю, как он умудряется пробираться в мою комнату совершенно незаметно и их утаскивать. По этой причине пришлось и все оружие в доме попрятать, в противном случае он им начинал играться. Ладно бы один, так ведь

если в гости приходила Микото-сан, было уже два наглых создания, которые не щадили нервы окружающих.

Впрочем, не буду врать, с Наруто мне нравилось возиться, уж очень он был светлым и позитивным. После работы на благо Конохи в АНБУ… мне требовалось такое общение. Было слишком большое желание выбраться на свет, но сама я с этим не справлялась, зато легко справлялся светловолосый ураганчик. Он умел и любил привлекать внимание. Легко подбирал ключик к любому сердцу и залечивал душевные раны улыбкой. Однако мы с Кушиной-сан боялись выпускать его на улицу, благо, он для этого был еще мал, но вскоре этот вопрос встанет ребром. В конце концов, тот же Саске уже путешествовал на руках отца или матери из их квартала к нам и наоборот, а вот Наруто максимум на что мог рассчитывать это бег на небольшой лужайке перед домом. Правда, сбежать и вылезти на улицу он уже не мог, забор был высоким, почти два метра, плюс барьер, который был настроен так, чтобы его не выпускать дальше периметра участка. Пока это проблемой не было, но вот именно что пока. Учитывая то, что он Узумаки… обучение владению чакрой начнется в два года, а не три, зато тренировка рефлексов и других полезных навыков начата с самого рождения. И это не фигура речи. Для детей шиноби придуманы специальные упражнения и игры, которые позволяют тех постепенно подготавливать к будущему, помогая сохранять изначальную гибкость тела и укреплять мышцы. В общем, еще год и нам придется выводить Наруто на прогулку и тут могут возникнуть проблемы. Очень и очень большие проблемы.

Не трудно догадаться, что вопрос с «выгулом» мелкого волновал нас с Кушиной-сан сильно. Нет, мы были уверены, что на прямое столкновение никто не пойдет, все же мы были обе сильными куноичи. Да, даже Кушина-сан. В конце концов, невозможность использовать ниндзюцу никак не сказалось на ее тайдзюцу и фуиндзюцу. По секрету могу сказать, что Цунаде-сан все же удалось кое-что восстановить, поэтому фуиндзюцу у нее вскоре вернулось на прежний уровень и печати она могла ставить касанием. Да и ускоряться за счет чакры ей удавалось без проблем. Этого набора вполне хватало, чтобы отвадить идиотов в стенах Конохи, но не защищало от обидных слов. Нет, громко говорить злопыхатели боялись, но… Наруто был самым незащищенным членом нашей семьи. Отыграться на нем было проще простого, а уследить за всем нереально. Тем более, вскоре может встать вопрос с отправкой ребенка на подготовительные курсы в Академию. По сути тот же детский сад, просто с военным уклоном. Нам уже пришло приглашение и как на него реагировать никто не знал. С одной стороны игнорировать нельзя, тем более туда пойдет Саске, а с другой…

Мысль прерывает резкое чувство, что на меня кто-то внимательно смотрит. Неприятно. Начинаю осторожно оглядываться по сторонам. На первый взгляд никого не видно, но я в это особо не верю. Хм… неужели зря я решила посидеть на каменной голове сэнсэя, что высек скульптор на скале? Тут достаточно безлюдное место и удобное для засады. Даже то, что я заметила слежку ничего не значит, скинуть меня с камня можно одним единственным порывом ветра, да и не только им. Конечно, убить меня так не получится, я легко перемещусь

шуншином или же использую каварими в последний момент, но вот дезориентировать таким способом легко. Не уверена, что смогу быстро и адекватно среагировать, если окажусь над пропастью. Плевать, что пару планов отступления продумала уже сейчас, на трезвую голову, это совсем не то, как если действовать самому и быстро, зная, что это по-настоящему и в случае чего, я просто умру. Я боюсь этого. Боюсь, что умру и опять останусь одна, без близких. Это страшно.

— Кто здесь? — мне быстро надоедает оглядывать окрестности. Похоже, тот кто за мной наблюдает сенсор и на открытую местность выходить не торопится. Хуже другое, он знает о моей клановой особенности и уничтожил все следы своего запаха, да и еще встал с подветренной стороны. Плохо. Как-то я об этом не подумала, когда оставалась одна на скале, да и на кладбище теперь придется ходить с оглядкой, людей мало и там. Ну, теперь буду пожинать плоды своей глупости.

— Хатаке Какаши? — передо мной появился Данзо.

— Данзо-сама? — я удивлена и это слабо сказано, никогда не думала, что привлеку внимание таких личностей.

— Не хочешь работать на меня? — спокойный вопрос, который вызвал у меня дикое изумление, я не ожидала что меня начнут вербовать настолько прямолинейно.

— Но я… — растерянность не требуется даже имитировать, я и правда ее испытываю. — Я же была помощницей Минато-сэнсэя и сейчас состою в АНБУ Сандайме!

— Йондаме, который взял тебя в АНБУ мертв, — чужой голос спокоен. — Я предлагаю тебе выполнять задания под моим командованием. Уйти от того, чьи отчаянные поступки привели к трагедии, ведь именно из-за него мы были втянуты в войну, а ты потеряла Обито и Рин, — вкрадчивый, проникающий в душу голос и проникновенный взгляд не забинтованного глаза. — А той ночью, когда напал Кьюби, именно из-за приказа Сандайме многие талантливые джоунины не смогли присоединиться к битве. Может поэтому Йондайме и поплатился своей

жизнью, — дергаюсь, ибо слова находят отклик у меня внутри, пусть и не такой яркий, как планировал Данзо, но тем не менее. — Не хочу говорить, что Сандайме все спланировал, но и отрицать, что именно его действия привели к такому, нельзя. Все чтобы вернуть власть, будущее Конохи нельзя доверять такому, как он, — Шимура отворачивается и уже уходя, добавляет. — Я не буду требовать от тебя немедленного решения, но надеюсь на быстрый ответ.

С интересом смотрю вслед Данзо. Я в восхищении! Хорошо спланированная акция, качественно подобранные декорации и продуманная речь. Будь на моем месте прошлая Какаши, ее бы решимость поколебалась. Нет, я бы с радостью слила Сарутоби, но вот беда, Данзо еще хуже и его методы грязнее. С Хокаге у Кушины-сан есть договор, который позволяет нам мирно жить и пользоваться всеми благами, что дает нам Лист, а взамен она делает печати на заказ, я же служу в АНБУ. Два наших голоса в Совете тоже служат в основном для его поддержки, благо, откровенно глупых законов он не плодит, пусть и запарывает некоторые хорошие начинания. К примеру, обучение ирьенинов, которое предлагала Цунаде-сама. В остальном он достаточно грамотен, да и умеет ездить по ушам. Повел бы себя чуть лучше в самом начале, получил бы меня со всеми потрохами, как и Кушину-сан, но нет. Решил немного сэкономить или же просто сразу не хватился. Момент был упущен.

Да. Упущен. Однако я помнила кое-что из аниме, хотя и не смотрела его уже очень и очень давно, да и этот мир диктовал свои правила. Память постепенно стиралась, старые знания уходили на задний план, вытесняясь новыми воспоминаниями, но главное я помнила. Какаши всегда была на стороне Сандайме. Мне это во многом претило, но и предателем я становиться не желала. Что ж… Данзо решил меня разыграть в своей игре? Прекрасно. Только вот я знаю, что предатели долго не живут, как бы сильны не были, а я уже принесла присягу Хокаге. Любые действия направленные против него можно рассчитывать, как предательство. Значит… значит, идем с повинной и рассказываем Хирузену о заманчивом предложении. Только не прямо сейчас, а после вечернего собрания. Вроде там будут обсуждать охрану Дайме, которому непонятно что потребовалось в Листе. Хотя это не мое дело, в политику, тем более высокую, мне лезть рановато. За моей спиной нет Клана, зато есть два дорогих человека, чье благополучие зависит от меня.

С трудом сохраняю спокойствие, сразу же после этого странного разговора решаясь вернуться назад. Кушина-сан наверняка меня уже потеряла, я ведь обещала не задерживаться и вернуться к обеду, а тут забралась на гору с ликами Хокаге. Глупый порыв, который вон как закончился. Впрочем, что-то мне подсказывает, что меня в любом случае стали проверять на вшивость. Даже странно, что так долго тянули. Я же социально опасный элемент! В особенности опасный для Хокаге, ведь из-за его действия многое пострадало, но главное, он не сдержал своего обещания. Наруто никто не зовет героем, а Кушине-сан приходится терпеть неприязненные взгляды. Естественно в таком случае обвинять будешь того, кто имеет власть и пришел после моего сэнсэя. Иными словами Сарутоби Хирузена. Только вот мне это не

выгодно. Предателей не любят нигде. Предал один раз, будешь предавать и дальше. Я умру если сделаю неверный ход. У меня нет права на ошибку, именно поэтому, после оглашения задания по охране, я остаюсь и дожидаюсь, когда помещение опустеет, оставив меня наедине с Хокаге.

— Ты что-то хотела, Какаши? — на меня смотрят внимательно.

— Хай, Хокаге-сама! — даже не предпринимаю попытки подняться, по-прежнему сидя на одном колене. — Сегодня, ко мне подходил Данзо-сама и предлагал перейти под его командование.

— Его интересовало что-то конкретное? — чужие глаза смотрят цепко.

— Нет, ничего конкретного, Хокаге-сама, но он намекал, что оставлять власть в ваших руках не разумно, — четко отрапортовываю. — Вероятно, он хочет получить подтверждение моего решения уйти в Корень.

— Вот как, — спокойный кивок и Хокаге начал неторопливо набивать трубку табаком. — Отдашь ему полученный тобою свиток с планом.

— Но… Хокаге-сама! — пытаюсь возражать, уже понимая, что отвертеться от участия в этой авантюре в любом случае не удастся. — Это слишком опасно!

— Хорошо, — короткий кивок и он прикуривает трубку с наслаждением выпуская парочку колечек. — Я понимаю твое беспокойство и ценю желание помогать. Я согласен, чтобы ты меня сыграла перед остальными, — в который раз радуюсь надетой маске и тому, что моя голова немного опущена, не позволяя видеть выражения глаз. В противном случае даже не знаю, что могло произойти. Уж слишком неожиданные выводы сделал в моем отношении

Хокаге и будь на моем месте кто другой, я бы похихикала, а так просто борюсь с шоком. — Мы застанем Данзо врасплох и заставим рассказать, что он планировал сделать после моей смерти.

— Хай, Хокаге-сама! — другого ответа я дать не могу. — Я с радостью выполню ваше задание.

— Замечательно, где назначена встреча? — довольный кивок и очередная порция дыма. Сидела бы ближе чем сейчас, закашлялась от запаха, несмотря на фильтрующую воздух маску.

— Штаб АНБУ, северный вход, — четко сообщаю я.

— Отправляйся немедленно и возьми еще это, — мне кидают еще один свиток, но уже поменьше. — Его тоже покажешь Данзо, это пояснит ему, почему ты задержалась.

— Благодарю, Хокаге-сама, — глубоко кланяюсь из положения сидя. Со стороны должно смотреться комично.

— Можешь идти, — меня милостиво отпускают и я тороплюсь воспользоваться этим предложением. Мне еще план защиты, что дал Хокаге изучать, да и второй свиток тоже выучить необходимо. Ками-сама, сколько дел! И как при таком распорядке найти время на все остальное? Да и от интриг никуда деться не получается, они сами находят меня. Знать бы еще, что мне принесет моя импровизация, вообще бы хорошо было.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55470/1415515